

УДК 947.084.6-055.2:351.862. (470.6)

Бочан С.А.

*Южно-Российский государственный технический университет
(Новочеркасский политехнический институт)*

**«БОЕВЫЕ ПОДРУГИ»: ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ОБОРОННОГО
ДВИЖЕНИЯ В КОЛЛЕКТИВИЗИРОВАННОЙ ДЕРЕВНЕ СССР
В 1930-х ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ ДОНА И КУБАНИ)**

S. Bochan

South-Russian State Technical Universit (Novocherkassk Polytechnic Institute)

**“BATTLE GIRLFRIEND”: GENDER ASPECTS OF DEFENSE MOVEMENT
IN THE SOVIET COLLECTIVIZED VILLAGE IN 1930s
(ON THE MATERIALS OF THE DON AND KUBAN REGION)**

Аннотация. В статье рассмотрены мероприятия большевиков по устранению гендерного неравенства в Советской России. Автор делает вывод, что эти меры имели весьма неоднозначные результаты, привели к определенному сглаживанию гендерных диспропорций и к увеличению роли и значения женщин в советском обществе. Однако негативными результатами все тех же усилий стали возрастание трудовой нагрузки на женщин, ухудшение их здоровья (а значит – и здоровья рожденных ими детей) вследствие активного вовлечения в типично «мужские» сферы занятости.

Ключевые слова: оборонное движение, военное обучение, сельские женщины, деревня.

Abstract. The article considers the Bolsheviks' activity to eliminate gender inequality in the Soviet Russia. The author concludes that these measures had rather mixed results and lead to some bridging the gender gap and increasing the role and importance of women in the Soviet society. However, the reverse side of the same measures was increasing workload for women, deterioration of their health (hence the health of children born to them) because of women's active involvement in typically "male" areas of employment.

Key words: defensive movement, military training, rural women, village.

Женщины в СССР рассматривались в качестве важного ресурса укрепления обороноспособности страны, необходимого не только для замены на производстве призванных в армию мужчин, но и для кадрового пополнения отдельных военных специальностей. Для этого органы власти советского государства впервые в отечественной истории развернули систему военного обучения населения, игнорировавшую подчас гендерные различия. В рамках данной публикации мы предприняли попытку осветить участие женщин в оборонном движении в СССР в 1930-х гг., акцентировав внимание на сельских жительницах двух южнороссийских регионов, – Дона и Кубани, – характеризовавшихся наличием казачьих сообществ с их славными боевыми традициями.

От инициатив правительственных органов и лидеров компартии не могли остаться в стороне работники партийно-советских структур Дона и Кубани (указанные регионы до 1934 г. объединялись в составе Северо-Кавказского края, затем, – Азово-Черноморского края, а в 1937 г. стали отдельными административно-территориальными единицами и превратились, соответственно, в Ростовскую область и Краснодарский край). Говоря о распространенных в 1930-х гг. формах и методах вовлечения колхозниц Дона и Кубани в движение за оборону их родной страны, необходимо отметить, что ведущим направлением являлось ознакомление

© Бочан С.А., 2011.

женщин с азами военного мастерства с целью феминизации вооруженных сил СССР в случае нападения вероятного противника и развертывания большой войны. Другим направлением оборонного движения в границах третьего десятилетия XX в. являлась профессиональная подготовка женских кадров для традиционно «мужских» отраслей народного хозяйства, дабы представительницы «слабого пола» в случае начала войны и последовавших за этим мобилизаций в армию могли заменить на производстве представителей «пола сильного».

Вовлечение сельских женщин в типично «мужские» сферы аграрного производства рассмотрим на примере механизации. О подобных расчетах в 1930 г. со всей определенностью заявлял руководитель профсоюза рабочих МТС и батрачества Н.М. Анцелович: «Те, кто философствует, что женщина не годится для трактора, забывают, что сейчас не так много мужчин найдешь... Кроме того, надо учесть и интересы обороны страны... Когда стране будет грозить опасность, не все мы будем сидеть на тракторе» [1, 59].

Донские и кубанские чиновники, как пишут А.П. Скорик и М.А. Гадицкая [16, 137-139], в приказном порядке направляли сельских девушек обучаться на курсах трактористов. Усилия властей возрастали по мере обострения международной обстановки, достигнув пика к исходу 1930-х гг., когда опасность новой мировой войны приняла вполне осязаемые черты: именно в конце отмеченного десятилетия в СССР была развернута масштабная кампания под лозунгом «девушки, на трактор!».

Доминирующим мотивом при этом продолжало оставаться стремление сформировать как можно более внушительную по численности когорту женщин-механизаторов, способных заменить на производстве мужчин в случае войны. О господстве подобных мотивов, например, свидетельствует помещенная в марте 1936 г. в краевой газете Азово-Черноморского края «Молот» фотография и подпись под ней. В это время на Дону и Кубани развернулась кампания «за советское

казачество» (обусловленная намерениями сталинского режима привлечь к себе симпатии казачьих сообществ ввиду, опять-таки, надвигавшейся войны); в рамках данной кампании было принято решение провести в Ростове-на-Дону «праздник советских казаков», на который намечалось направить три сводные сотни донцов, кубанцев и терцев. Так вот, на фотографии в газете «Молот», на втором плане был запечатлен кубанский казак на коне, а на первом плане, – женщина на тракторе, с поднятой в прощальном жесте рукой. Подпись под фото гласила, что «кубанский казак С.Н. Головань, тракторист Ленинградской МТС, награжденный орденом Ленина, участвует в походе кубанской сотни в Ростов», а на время похода «на тракторе его заменит жена – Мария Ивановна Головань» [12]. Снимок иллюстрирует момент прощания супругов, который выглядел как некая их «тренировка» перед отправлением казаков во вполне вероятный боевой поход.

Причем не только представители власти, но и многие рядовые сельские жители полагали желательным обучить возможно большее количество женщин профессиям механизаторов в преддверии будущих боев. В частности, подобные настроения озвучил муж донской трактористки А.Г. Хопрячковой. Она рассказывала в 1940 г., как ее муж, прослушав ее восторженные слова о производственных достижениях, задумчиво ответил: «Это неплохо, а вот только ты должна заниматься с колхозницами, учить их тракторному делу, чтобы была смена мужчинам на случай войны» [17, 97].

Немало молодых колхозниц с воодушевлением стремились получить профессию тракториста: «одних в ней привлекала своеобразная романтика, другие верили советским пропагандистским фильмам, выставлявшим механизаторов в виде передовых людей колхозной деревни, третьи желали получить востребованную профессию как гарантию самостоятельности и материальной стабильности» [16, 137-138]. Ряд таких энтузиасток за свои производственные достижения получил широкую известность не только на Юге

России, но и по всему СССР. Например, кубанская трактористка из Канеловской МТС П.И. Ковардак, более известная в советской прессе как Паша Ковардак (столь фамильярное написание имени было принято потому, что знаменитой трактористке даже к исходу 1930-х гг. не исполнилось и 30 лет, а высокую правительственную награду, – орден Трудового Красного знамени, – она получила в 22 года) [15, 16].

Однако усилия партийно-советских органов власти по формированию кадров женщин-механизаторов зачастую не давали должного эффекта, поскольку «обучение и оплата труда трактористов не соответствовали требованиям жизни, а сопряженная с большой ответственностью профессия занимала невысокое место в колхозной иерархии» [14, 177]. Даже мужчинам было не так просто работать на тракторах и комбайнах, а женщинам и того сложнее.

Поэтому удельный вес женских кадров в составе механизаторов был невысок как по всей стране, так и на Дону и Кубани. Не случаен тот факт, что в 1933 г. женщины составляли только 3 % курсантов на курсах механизаторов Северо-Кавказского края [11]. После того, как весной 1939 г. ЦК ВЛКСМ, Народный комиссариат земледелия СССР и Наркомсовхозов СССР приняли постановление о подготовке без отрыва от производства 100 тыс. трактористок, численность женщин-механизаторов выросла: в следующем году по всему Союзу их было 64 тыс. [1, 59; 4, 297; 10, 150] В Ростовской области к 1 июля 1939 г. насчитывалось до 2 тыс. женщин-механизаторов [13, 256].

Однако тяжелые условия труда и быта на производстве, невнимание законодателя к специфическим проблемам женщин-механизаторов (в частности, недостаточные размеры помощи в случае беременности), прямое противодействие руководства МТС и совхозов вели к тому, что даже к исходу 1930-х гг. их численность среди трактористов, комбайнеров и т. д. была невысокой. Можно сказать, что лидеры Советского Союза даже к концу 1930-х гг. имели все основания быть недо-

вольными как недостаточно активными темпами, так и далекими от желаемого идеала результатами вовлечения сельских девушек и женщин в такую типично «мужскую» сферу деятельности, как механизация.

Наибольшее же внимание в 1930-х гг. представители власти уделяли военному обучению женщин, в том числе жительниц коллективизированных сел и станиц Кубани и Дона. Обучение проходило непосредственно в сельских населенных пунктах, в колхозах и совхозах. Для этой цели под непосредственным руководством районных органов власти (райкомов компартии и райисполкомов), при участии сельских военкоматов и активистов Осоавиахима, за счет колхозных или совхозных средств организовывались и функционировали оборонные кружки и так называемые Дома обороны. Здесь юноши и девушки, а также и люди старшего возраста, обучались стрельбе из винтовок, изучали приемы штыкового боя, основы противохимической обороны, санитарной помощи и пр.

В процессе военного обучения девушек, разумеется, особое внимание уделялось медико-санитарным навыкам; в этой связи формировались «оборонно-санитарные» отряды. Однако не следует думать, что этим дело и ограничивалось. Девушки и женщины коллективизированной деревни учились ходить и даже работать в поле в противогазах, стрелять из винтовок и даже пулеметов. Так, на фотографии, помещенной в одном из номеров издававшегося в Азово-Черноморском крае журнала «Колхозница», мы видим, как парторганизатор колхоза им. Ворошилова Кропоткинского района Н.Н. Бойко обучает стрельбе из винтовки Мосина «активных членов оборонно-санитарного отряда» Марусю Мухину и Варвару Калашникову [5, 17]. В другом номере того же журнала на фотографии запечатлены три девушки беретами, расположившиеся на земле с винтовками в руках. Подпись под фото гласит, что «молодежь станицы Глубокой с интересом изучает военное дело»; в данном случае перед фотографом позировали работавшие на железной дороге девушки-проводницы Дина

Голоскова, Аня Лобанова и Мария Тимофеева. Согласно пояснительному тексту, они под руководством инструктора стрелкового дела Н.Ф. Яковлева сдавали «зачеты по стрельбе на значок «Ворошиловский стрелок» [8, 5].

В оборонно-спортивных кружках коллективизированной деревни Дона и Кубани занимались, как правило, совместно и юноши, и девушки. Но уже с 1936 г., по инициативе руководства и девушек-комсомолок упомянутого выше колхоза им. Ворошилова Кропоткинского района Азово-Черноморского края стали возникать женские оборонные кружки. У этой инициативы на Юге России нашлись многочисленные последователи и подражатели. Как говорил на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов в декабре 1936 г. председатель колхоза «Донской скакун» Тарасовского района Азово-Черноморского края И.Е. Хромушин, «широко двинулась, по примеру колхоза имени Ворошилова Кропоткинского района, организация женских оборонных кружков. В них наши казачки берутся обучиться трактору, комбайну, санитарному делу, винтовке и химической обороне» [3, 32].

Женские оборонные кружки стали возникать не только в колхозах, но также в совхозах и машинно-тракторных станциях. Весной 1937 г. жены работников Попутной МТС Отрадненского района Азово-Черноморского края обратились с призывом «ко всем женам инженерно-технических работников и рабочих МТС» с призывом «не остаться в стороне от социалистической стройки в нашей счастливой стране». В частности, они писали в своем обращении: «мы не забыли и об обороноспособности нашей страны. Нами созданы кружки по изучению военной техники: по противовоздушной обороне, санитарной, по изучению тракторного и автомобильного дела. В этих кружках успешно занимаются 32 женщины» [18, 12]. Начальник созданного в МТС женского «оборонного отряда» П.В. Спаридис писала: «я и мои товарищи, жены специалистов МТС, ни на одну минуту не забываем об опасностях, угрожающих нашей родине, о том капиталистическом окружении, о котором так ясно и

величественно говорил товарищ Сталин на Пленуме ЦК ВКП(б). Мы ведем среди женщин оборонную работу. Я лично организую и готовлю кадры советских патриотов, у которых не дрогнет рука в бою, если враг попытается напасть на нашу великую родину» [18, 13].

Добавим, что специфика Дона и Кубани как регионов с заметным удельным весом казачьего населения оказала существенное влияние на гендерные аспекты оборонного движения в коллективизированной деревне. Как уже отмечалось, в 1936 г. сталинское руководство инициировало кампанию «за советское казачество», имевшую целью не только усилить просоветские симпатии среди казаков, но также использовать военно-патриотические традиции казачьих сообществ в деле укрепления обороноспособности СССР. В рамках данной кампании казачья молодежь, гордившаяся славным боевым прошлым своих отцов и дедов, с повышенной активностью обучалась военному делу.

В наибольшей мере возрождение военных традиций казаков выразилось в возникшем с конца 1935 г. военно-спортивном движении «ворошиловских кавалеристов». Как явствует из названия, члены кружков «ворошиловских кавалеристов», или «ворошиловских всадников», обучались навыкам верховой езды и конного боя. Неудивительно, что такие кружки в массовом порядке возникали в казачьих станицах, жители которых славились как прирожденные всадники. Чисто женских по составу кружков «ворошиловских кавалеристов» на Дону и Кубани не существовало; во всяком случае, в источниках мы не обнаружили никаких упоминаний об этом. Однако молодые казачки входили в кружки смешанного состава.

В марте 1936 г., в процессе развертывания кампании «за советское казачество», в одном из номеров газеты «Молот» была помещена статья о донской казачке, колхознице сельхозартели «Донской скакун» Тарасовского района Азово-Черноморского края Вере Куркиной. Вера, которой в 1936 г. исполня-

лось 20 лет, была названа в статье одним из инициаторов движения «ворошиловских кавалеристов» (именно комсомольцы колхоза «Донской скакун» в конце 1935 г. обратились с призывом к советской молодежи учиться навыкам кавалерийского мастерства). В статье отмечалось, что «Вера Куркина, казачка, комсомолка, колхозница «Донского скакуна», одна из первых вступила в клубы ворошиловских кавалеристов и настойчиво овладевает военно-конным делом. Не хуже ребят скачет она на донском чистокровном жеребце. Она бесстрашно берет любые барьеры. И сейчас усиленно готовится к рубке лозы на всем скаку» [2]. Вера Куркина была не единственной девушкой, занимавшейся в кружке «ворошиловских кавалеристов» колхоза «Донской скакун». Вместе с нею здесь обучался еще ряд девушек, в частности К.И. Хайдакина [9, 31]. Летом 1937 г. многодетные матери Тарасовского района Азово-Черноморского края обещали И.В. Сталину «включиться в оборонную работу в своих колхозах, научиться метко стрелять, хорошо владеть конем» [7, 15].

Добавим, что, несмотря на последовавшее в 1936 г. возрождение казачьих традиций на Юге России, девушки-казачки обучались не только кавалерийскому делу, но и приобретали широкий спектр военных знаний и навыков; в этом они были неотличимы от своих сверстниц из числа бывших «иногородних». О «многопрофильности» военного обучения молодежи в казачьих станицах свидетельствуют, в частности, уже цитированные слова председателя колхоза «Донской скакун» И.Е. Хромушина. Девушки-казачки занимались как в смешанных, так и собственно женских оборонно-спортивных кружках стрельбой, изучением противохимической и противовоздушной обороны, приобретали навыки медсестер и санитарок и т. п. Например, под одной из фотографий в журнале «Колхозница» весной 1937 г. была помещена подпись, гласившая, что в «санитарно-оборонном женском отряде колхоза «Знамя коммунара» Алексеево-Лозовского района занимаются 18 девушек-казачек» [6,

13]. Некоторые казачки шли еще дальше, выражая желание приобрести весьма престижные в то время специальности. Так, в статье о Вере Куркиной утверждалось, что у нее появилась «новая мечта... Вера хочет померяться силами с тучами и ветрами. Вера хочет быть летчицей» [2]. Автор публикации уверенно заявлял, что Вера станет летчицей. Нам не удалось обнаружить никаких сведений о дальнейшей судьбе казачки из колхоза «Донской скакун», и мы не знаем, воплотила ли она свою мечту наяву. Но летные кружки в коллективизированных селах и станицах Дона и Кубани существовали, так что ничего невозможного в появлении девушек-пилотов не было.

Итак, на протяжении третьего десятилетия XX в. партийно-советское руководство СССР в качестве одного из мероприятий по укреплению обороноспособности страны инициировало и всячески содействовало развертыванию оборонного движения, в котором принимали участие не только мужчины, но и женщины. При этом представители власти активно стремились ликвидировать гендерные диспропорции в оборонном движении и вовлечь в него максимально возможное количество женщин – как горожанок, так и крестьянок (колхозниц). Жительницы коллективизированной деревни учились в военно-спортивных кружках владению огнестрельным оружием, навыкам санитарно-медицинской помощи, борьбы с химическим оружием и пр. Важным направлением оборонного движения в 1930-х гг. было целенаправленное обучение сельских женщин традиционно «мужским» специальностям, в частности, профессии механизатора.

Хотя на Дону и Кубани гендерные аспекты оборонного движения были в целом идентичны общероссийским (общесоюзным) тенденциям, здесь наличествовала четко выраженная региональная специфика, определявшаяся существованием казачьих сообществ. Помимо перечисленных военных знаний и навыков, девушки и женщины из казачьих станиц могли обучаться кавалерийскому мастерству в кружках «ворошиловс-

ких всадников», что стало возможным в ходе и по результатам развернутой в 1936 г. партийно-советским руководством кампании «за советское казачество».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арутюнян Ю.В. Механизаторы сельского хозяйства СССР в 1929 – 1957 гг. (Формирование кадров массовых квалификаций). М., 1960. 341 с.
2. Данишевский М. Вера Куркина // Молот. 1936. 5 марта.
3. Из выступления председателя колхоза «Донской скакун» Тарасовского района Азово-Черноморского края И.Е. Хромушина на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов // Колхозный путь. 1937. № 1. С. 30-38.
4. История советского крестьянства. Т. 2. Советское крестьянство в период социалистической реконструкции народного хозяйства. Конец 1927 – 1937 / Отв. ред. И.Е. Зеленин. М., 1986. 448 с.
5. Колхозница. 1937. № 2. С. 15-19.
6. Колхозница. 1937. № 3. С. 10-17.
7. Колхозница. 1937. № 6. С. 12-20.
8. Колхозница. 1937. № 8 – 9. С. 4-18.
9. Колхозный путь. 1937. № 1. С. 28-35.
10. Котов Г., Стуков М., Горбатенко Г. Советская деревня к третьей пятилетке // Социалистическое сельское хозяйство. 1939. № 4. 584 с.
11. Молот. 1934. 2 января.
12. Молот. 1936. 10 марта.
13. Народное хозяйство Ростовской области за 20 лет. Ростов н/Д., 1940. 436 с.
14. Оджей М. К вопросу о кадрах механизаторов в советском сельском хозяйстве (1929 – 1939 гг.) // Отечественная история. 1993. № 2. С. 172-178.
15. Прасковья Ивановна Ковардак // Колхозница. 1937. № 12. С. 10-18.
16. Скорик А.П., Гадицкая М.А. Женщины-колхозницы Юга России в 1930-е годы: гендерный потенциал и менталитет. Ростов н/Д., 2009. 324 с.
17. Хопрячкова А.Г. Добьюсь участия на выставке // День нашей жизни. Ростов-на-Дону, 1940. 198 с.
18. Шире движение общественниц МТС! Ко всем женам инженерно-технических работников и рабочих МТС Азово-Черноморского края // Колхозница. 1937. № 5. С. 10-16.